

Становление патентного права как монопольного права патентообладателя (исторический аспект)

Залесов А.В.*

Аннотация. Актуальность. Монопольный характер патентного права достаточно редко отмечается отечественными специалистами, предпочитающими оперировать категориями прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД). Вместе с тем именно монополия на изобретение и составляет существо патентных прав на него. **Методы исследования:** исторический и сравнительно-правовой анализ.

Результаты. Изучено становление патентного права как института защиты прав прежде всего патентообладателя, а не изобретателя на примере исторического развития патентных систем Англии, США, Франции, Германии и России. Показано, что исключительное право патентообладателя возникает в силу выдачи патента, тогда как права изобретателя исторически носят второстепенный характер. Исторически абсолютное большинство патентов (более 80 процентов) выдаются не изобретателям, а иным лицам (как правило, это или работодатели изобретателя, или инвесторы), что не позволяет считать патентное право — правом изобретателя. Отчуждение изобретения и получаемого на него исключительного права от изобретателя также характеризует патентную систему. Показано, что исторически только в США, использовавших принцип «первого изобретателя», а не принцип «первого заявителя» в своей патентной системе, существовала система защиты интересов именно изобретателя, а не заявителя (патентообладателя по патенту). Российскими специалистами исторически отстаивались преимущества системы «первый заявитель», действовавшей в отечественной патентной системе. **Дискуссия.** Дополнительного обсуждения заслуживают вопросы соотношения монопольных прав патентообладателя, прав изобретателя (не являющегося патентообладателем) и интересов общества для выработки правовых механизмов исключения злоупотребления патентной монополией.

Ключевые слова: изобретатель, автор, заявитель, патентообладатель, патент, патентное право, право на изобретение, патентная монополия, исключительное право, патентная система, злоупотребление правом.

Abstract. Relevancy. The monopoly nature of a patent right is quite rarely noted by national specialists as they prefer using the categories of intellectual property (IP) rights. At the same time, it is the monopoly to the invention that constitutes the essence of patent rights thereto. **Research methods:** historical and comparative law analysis.

Results. The author studies the establishment of patent law as an institution of protection of rights of a patent holder rather than an inventor on the example of the historical development of the patent systems of England, USA, France, Germany and Russia. It is shown that the exclusive right of a patent holder emerges by virtue of patent issue while the inventor's rights have historically been of a secondary nature. The absolute majority of patents (more than 80 percent) have been historically issued not to inventors, but to other persons (as a rule, the inventor's employers or investors), so the patent right cannot be viewed as the inventor's right. The patent system is also characterized by alienation of an invention and the obtained exclusive right thereto from the inventor. It is shown that the system of protection of interests of an inventor rather than an applicant (patent holder) has historically existed only in the USA as its patent system has been based on the "first inventor" principle and not on the "first applicant" principle. Russian experts have been historically protecting the advantages of the "first applicant" system existing in the national patent system. **Discussion.** The issues of the correlation between monopoly rights of a patent holder, rights of an inventor (not being a patent holder) and interests of the society deserve to be additionally discussed to develop legal mechanisms of avoiding any patent monopoly abuse. **

Keywords: inventor, author, applicant, patent holder, patent, patent right, right to an invention, patent monopoly, exclusive right, patent system, abuse of right.

Исключительное патентное право может быть охарактеризовано как «принадлежащая патентообладателю законная монополия на изобретение». В этом кратком определении не случайно отсутствует упоминание изобретателя. В патентной системе автор изобретения отчужден от созданного им творческого объекта. Причем это отчуждение изобретателя является гораздо более выражен-

ным, чем для авторов объектов искусства в системе авторского права, так как эта отчужденность изобретателя от созданного им технического решения проявляется на всех этапах хозяйственной жизни изобретения. Так сложилось исторически, что оборот вещей, в которых было воплощено изобретение, контролировал патентообладатель, а не изобретатель (например, при помощи лицензий).

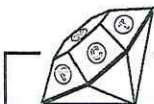
* Залесов Алексей Владимирович, адвокат, патентный поверенный, управляющий партнер АБ «А. Залесов и партнеры» (г. Москва), кандидат юридических наук. Электронный адрес: zalesov@azalesov.com

Рецензент: Оморов Роман Оморович, член редколлегии, заведующий лабораторией Института машиноведения и автоматизации Национальной академии наук Кыргызской Республики (НАН КР), член-корреспондент НАН КР, доктор технических наук, профессор.

** The Establishment of a Patent Right as a Monopoly Right of the Patent Holder (the Historical Aspect)

Aleksey V. Zalesov, Attorney, Patent Lawyer, Managing Partner at A. Zalesov and Partners Law Firm (Moscow), PhD (Law).

Reviewed by: Roman O. Omorov, Member of the Editorial Board, Laboratory Head of the Institute of Mechanical Engineering and Automation of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (NAS KR), Corresponding Member of the NAS KR, Doctor of Engineering, Professor.

Разумеется, отчуждение результата творчества от его автора-создателя при введении в оборот прав на этот результат имеет место и даже необходимо как для патентного, так и для авторского права, но необходимо понимать особенности и различную степень такого отчуждения.

Это первым заметил Гегель, который писал: «Отдельные продукты моего особенного духовного умения... я могу отчуждать другому... В произведении искусства форма воплощения... есть в качестве вещи своеобразия произведшего индивида, ... в техническом изобретении... нечто механистическое, потому что оно вообще имеет механистическое содержание и способ создания таких вещей как вещей вообще относится к числу обычного умения» [1, с. 127]. К.И. Скловский отмечает отчуждение произведения от автора как свойство процесса создания творческого новшества: «создав произведение, автор отчуждает его от себя» [2, с. 167]. Именно в силу механистического, промышленного характера объекта в патентном праве это отчуждение гораздо сильнее, чем в праве авторском.

В современном патентном праве, как в России, так и во всех иных юрисдикциях, патент выдается заявителю, указанному в заявке на выдачу патента, но не собственно изобретателю. Таким образом, исключительное право по патенту принадлежит патентообладателю, но не автору изобретения. При этом право на получение патента изначально принадлежит изобретателю или его правопреемнику (работодателю автора для служебного изобретения). В этом есть некое фактическое противоречие, хотя если имеет место уступка права от изобретателя заявителю или совпадении заявителя и изобретателя в одном лице, то противоречия нет.

Исторически привилегия на изобретение также всегда выдавалась просителю, который получал изобретение от автора (если он не был сам автором). Взаимоотношения по поводу получения патента-привилегии и далее по поводу монопольного коммерческого использования изобретения, т.е. патентные правоотношения, происходили всегда между просителем (патентовладельцем), государством и третьими лицами. Права и интересы самого изобретателя стоят несколько особняком в патентной системе. Такое «второстепенное» положение изобретателя складывалось исторически почти во всех странах.

Правовая охрана изобретений, основанная на законе, а не на разовых милостях-привилегиях монарха, родилась в Англии в 1623 г., когда был издан первый общий закон о привилегиях на промышленные изобретения, как составная часть английского статута о монополиях. До этого в различных европейских странах монархи своей волей и без всякой законной процедуры выдавали привилегии-монополии, в том числе и на технические новшества, но такая практика еще была очень далека от основанной на праве патентной системы, ввиду отсутствия признака нормативности в такой деятельности суверена.

Интересующиеся историей патентного права знают, что привычная нам патентная система создавалась в Англии и чуть позже в США, иных европейских странах и в России для систематического и основанного на законе развития промышленно-

го производства путем выдачи монополий на технико-экономические новшества, а не для защиты прав изобретателей. Ключевой целью государств того времени было внедрение передовых технологий, поэтому акцент патентных законов был сделан на требовании использования монополии в производстве (неиспользуемые монополии аннулировались) и обучении иных лиц (например, требовалось взять учеников в монопольное производство), а впоследствии это требование было заменено на правило об опубликовании изобретения. Также сувереном обычно взималась значительная пошлина, что делало патент недоступным «простому» изобретателю. Изначально нормы об изобретениях английского статута о монополиях были очень скудны. Закон не предусматривал создания специализированного патентного ведомства (привилегии выдавались различными представителями короны и непосредственно королевскими актами) и даже не устанавливал срок охраны изобретения (периодически издавались акты об аннулировании неиспользуемых ранее выданных монополий). Английское патентное законодательство развивалось постановлениями судов и палаты лордов, например, «по догадке лорда Сокеа» был установлен 14-летний срок охраны, при этом владелец должен был взять учеников сроком на 7 лет для того, чтобы они освоили изобретение и после окончания монополии расширили данное производство.

Как указывал В.Д. Катков [3, с. 23], «Согласно толкованию Статута 1623 г., данному судами, патент для своей действительности должен обладать следующими важными качествами: 1) он не должен превышать 14-летнего срока, 2) должен быть выдан «истинному и первому» изобретателю, 3) должна быть в наличии новизна изобретения, 4) привилегия не должна быть противною закону». В период правления королевы Анны (1702 — 1714) представители короны стали требовать от заявителей представления описания изобретения за подписью и печатью просителя. Описание это называлось Specification, к нему прилагались технические рисунки (чертежи). Оно хранилось в Королевском суде (Court of Chancery), где централизованно была к этому времени и выдача патентов. Прошение о привилегии, хотя и подавалось от имени «действительного и первого изобретателя», могло испрашивать патент на иного патентодержателя. Очевидно, что монополией распоряжалось лицо, которому она была выдана, т.е. далеко не всегда сам изобретатель. Королевских монополий на использование изобретений в первые два столетия существования патентной системы в Англии выдавалось считанные единицы (известно, что за 100 лет, с 1680 по 1780 г., было выдано около 800 патентов, т.е. в среднем 8 патентов в год). С 1623 по 1850 г. в статут о монополиях вносилось лишь небольшое число не слишком существенных изменений (например, допуск публики за небольшую плату снимать копии с поданных описаний изобретений).

Толчком к радикальной модернизации патентного законодательства в Англии стала Всемирная выставка в Лондоне 1851 г., которая привлекла широкое внимание к проблеме правовой охраны промышленных новшеств. Ради участников выставки был издан специальный акт, дававший временную правовую охрану изобретениям, демонстрируемым

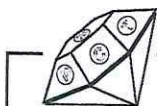

на выставке. Принятый по окончании выставки в 1853 г. новый английский статут о патентах ввел временную правовую охрану изобретения в течение 6 месяцев с момента подачи заявки, учредил патентное ведомство со специализированной библиотекой (находилось в ведении Комиссии по торговле), которое публиковало выданные патенты. Во многом английская система сохранила черты этого закона и поныне, изменив их лишь количественно и введя новые объекты охраны.

Североамериканские английские колонии, впоследствии объединившиеся в Соединенные Штаты Америки, начали охранять изобретения, разумеется, чуть позже метрополии — сведения о выдаче патентов, действовавших в отдельных американских колониях, имеются начиная с 1634 г. Достаточно много известно о развитии патентного статута, например, штата Коннектикут (принят в 1663 г., изменен в 1675 и 1715 гг.). Значительный шаг вперед в правовой охране изобретений был сделан на Североамериканском континенте при учреждении Союза штатов и принятии Конституции США в 1787 г. Вопросы прав авторов и изобретателей считались очень важными для отцов-основателей Соединенных Штатов, некоторые из которых сами были изобретателями и понимали важность такой единой охраны на территории США. Введению охраны изобретений способствовала экономическая ситуация: это происходило в условиях довольно быстрого промышленного подъема при окончательном отделении от метрополии. В Конституцию США был включен раздел о полномочиях Конгресса по охране изобретений (параграф 8 раздела 8 ст. 1), в соответствии с которым законодателями был принят первый закон о патентах в 1790 г. Данный единый для всех штатов закон предусматривал экспертизу заявленного изобретения, но довольно быстро он был изменен на новый закон о патентах (в 1793 г.), по которому единый патент США выдавался явочным порядком (экспертиза более не проводилась) канцелярией государственного секретаря (отдельного ведомства не было). В 1836 г. Конгресс принял новый закон, учредив Патентное ведомство США и снова введя экспертизу заявок, которая устанавливала соответствие условиям новизны, полезности и важности изобретения (три условия патентоспособности существует в США и сейчас, но вместо важности действует требование изобретательского уровня). Патент выдавался лицу, которое клятвой заверяло, что оно является «действительным и первым изобретателем». Ведомство взимало существенную пошлину (даже приносящую прибыль) и публиковало сведения о выданных и истекших патентах, а также их притязания (claims). Соединенные Штаты Америки долгие годы оставались страной с «культу изобретателя», что ярко проявилось в особенностях становления и развития национальной патентной системы по принципу «первого изобретателя», а не «первого заявителя», где по настоящее время заявку на патент может подать только сам изобретатель (в случае уступки права на получение патента от изобретателя к иному лицу к заявке должен быть приложен распорядительный документ по такой сделке — assignment of the right for invention).

Во Франции Королевский эдикт от 24 декабря 1762 г. в первый раз ввел несколько общих правил по вопросу охраны изобретений через королевские привилегии и являлся первым французским патентным законом. До этого изобретения во Франции охранялись путем выдачи королем специальных привилегий на условиях, которые ему были угодны и никак нормативно не регулировались. Привилегии, которых выдавалось достаточно мало, носили ярко выраженный характер монаршей милости: некоторые из изобретателей получали ее, тогда как многие, не имевшие влиятельных заступников перед короной, устранялись. Таким образом, привилегия на технические новшества выдавались во Франции до 1762 г. не только и не столько изобретателям, сколько просителям, которые могли рассчитывать на ничем не ограниченную монаршую милость. Принятый в 1762 г. эдикт формально исключал произвольность воли абсолютного монарха. Такая «нормативно установленная» система королевских монополий на изобретения просуществовала до августа 1789 г., когда она была отменена вместе со всем корпусом королевских привилегий во времена французской революции. Новый республиканский патентный закон 1791 г. вводил требование новизны и важности изобретения, но предусматривал выдачу патента без экспертизы. Патент выдавался лицу, указавшему, что он является автором изобретения в заявке, либо правопреемнику такого лица. В 1792 г. законодатели Франции уточнили в законе объекты, допустимые для патентования, прямо запретив патентование всевозможных финансовых схем и способов ведения коммерции. Этот шаг был вынужденным, так как французские патенты, выдаваемые явочным порядком, стали массовым орудием ловкачей, которые патентом подтверждали перспективность (новизну и важность) своих финансовых проектов среди несведущей в патентном деле общественности. Французские патенты часто становились основами финансовых пирамид.

В Германии, ввиду ее государственной разрозненности, до 1871 г. изобретения охранялись привилегиями, выдаваемыми по воле суверенов отдельных земель. В большинстве германских княжеств и городов были свои статуты, нормативно регулирующие требования к изобретениям и срок предоставляемой привилегии (Бранденбург — 20 лет, Ганновер — 10 лет). В некоторых землях, например, в Силезии, действовали также и привилегии, выдаваемые со стороны германского императора (на 10 лет). Охрана изобретений развивалась в немецких землях медленно и явно отставала от остальных стран Европы, именно из-за отсутствия единой суверенной территории. В каждом, даже самом крохотном государстве действовал свой патент. Некоторая унификация охраны к середине XIX в. была связана с тем, что ряд немецких земель вошли в таможенный союз в 1842 г., но все равно патенты выдавались каждым государством самостоятельно. В этих условиях патентование было малоэффективным — только немногие успешные предприятия могли позволить себе осуществление патентования во многих немецких юрисдикциях, а рынок отдельных небольших немецких государств был слишком мал для окупаемости внедрения новшества.

Так, в Пруссии общие принципы выдачи привилегий были установлены Приказом министра торговли и финансов от 14 октября 1815 г. с последующими изменениями и дополнениями. Патенты выдавались на собственные изобретения и введение ввозных изобретений сроком от 6 месяцев до 15 лет. Условиями выдачи привилегии были определены новизна и своеобразность изобретения, что проверялось в ходе предварительной экспертизы. Новизна могла быть признана фактом публикации изобретения в любой стране или фактом применения на территории Пруссии. Заявка подавалась в местное правительственное учреждение, к ней прилагались описание и чертежи, раскрывающие изобретение. Собственно экспертиза проводилась специалистами Королевской промышленно-технической депутации. После выдачи привилегии патентообладатель обязан был за свой счет опубликовать изобретение в газетах своей провинции в течение 6 недель и начать коммерческое использование изобретения в течение 6 месяцев. Предусматривалось право преждепользования, если кто-то начал использование до выдачи привилегии. Намеренное нарушение привилегии влекло ответственность в виде конфискации средств производства нарушителя и штрафа.

В России первый закон о привилегиях датирован 17 июня 1812 г. и изложен в полном собрании законов Российской империи, как манифест о привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах. Если не считать короткого периода 1790 — 1793 гг. в американском законодательстве, то это был первый закон, который предусматривал систему выдачи патента после проведения обязательного «предварительного исследования изобретения», т.е. по результатам экспертизы патентоспособности заявленного объекта. Это был очень передовой шаг в развитии патентных практик. Патент на изобретение, созданное в России, выдавался заявителю, при этом в заявке обязательно указывалось имя изобретателя. То есть Россия в начале XIX в. ускоренно создавала передовую патентную систему, которая в дальнейшем обеспечила бурный рост отечественной экономики вплоть до революции 1917 г.

При разработке нового закона о привилегиях император Александр I поручил министру М.М. Сперанскому приготовить по данному делу докладную записку и сам законопроект. Как указывал А.А. Пиленко [4, с. 12], записка Сперанского кратко, но чрезвычайно детально раскрывала вопрос. Причем в записке, признавая изобретение «собственностью изобретателя», обосновывалась необходимость выдачи привилегии не изобретателю, а именно заявителю в обмен на раскрытие изобретения, т.е. введение системы «первого заявителя». При этом первый российский закон предусматривал возможность доказывания «факта более раннего изобретения» иным лицом в суде. Вместе с тем, как пишет А.А. Пиленко [4, с. 18], предусмотренный законом ввозной патент на импортируемое техническое новшество, в отличие от изобретений, созданных в России, прямо предусматривал ввоз и монопольное использование чужих разработок по выдаваемой привилегии, поэтому имя изобретателя (как и передача прав от него

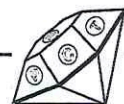
к заявителю) в данном случае для получения привилегии не требовались. Ввозной патент заведомо выдавался не автору изобретения и не его правопреемнику.

Примечательно, что возникшая в XIX в. международная система охраны изобретений, которая основывалась на Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г., также уже оперировала категориями прав заявителя, но не изобретателя. Примечательно, что такой абсолютный переход от «права изобретателя» к «праву заявителя» не вызывал в Западной Европе, где, собственно, и функционировал Парижский союз, никаких возражений, хотя и отмечался исследователями, прежде всего Г. Боденхаузенем [5, с. 77]. Ключевым моментом в правиле «первого заявителя» была правовая определенность получаемого заявителем титула.

Еще в 1902 г. в России, которая тогда не участвовала в Парижской конвенции, об этих особенностях системы «первый заявитель» в сравнении с системой «первый изобретатель» (не употребляя, правда, этих названий) подробно писал В.Д. Катков [3, с. 48], который указывал, что выдача патента не изобретателю, возможная в российской патентной системе, может, и является несправедливой, но является целесообразной, а иначе патентная система будет очень громоздкой, как в США, где «выясняют, кто является первым изобретателем».

Таким образом, исторически патентное право как право государственных привилегий (монополь) возникло в России и в большинстве других государств в виде права промышленника, выражаясь современным языком, — инвестора, а не изобретателя. При этом в большинстве стран изобретатель указывался в качестве выгодоприобретателя от действия патентной системы, хотя по факту патент редко выдавался именно изобретателю: лично изобретатель становился патентообладателем в абсолютном меньшинстве случаев (менее 20–30 процентов). Это соотношение исторически мало изменилось. Подавляющее большинство патентов выдается и сегодня не авторам, а их работодателям или юридическим лицам — инвесторам проекта.

В действующем российском патентном законодательстве (ст. 1374 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) указано, что «Заявка на выдачу патента ... подается в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности лицом, обладающим правом на получение патента в соответствии с настоящим Кодексом (заявителем)». При этом таким «лицом, обладающим правом на получение патента» может быть автор (ст. 1345 ГК РФ), работодатель автора для служебного изобретения (ст. 1370 ГК РФ), их правопреемники, а также лица, получившие это право от указанных лиц по различного вида договорам. Роспатент не проверяет основание получения права на получение патента у заявителя, считая, что такое право у заявителя имеется. Патент (при условии патентоспособности изобретения и уплаты пошлины) выдается заявителю в беспорядке. В дальнейшем спор о праве авторства и праве на патент может быть рассмотрен в исковом производстве Судом по интеллектуальным

правам (ст. 1398 ГК РФ), но таких споров — единицы. Поэтому можно констатировать, что патентное право — это прежде всего право патентообладателя, а не изобретателя.

О сложившейся исторически монополистической сути субъективного патентного права современные российские специалисты рассуждают неохотно даже теоретически, предпочитая использовать термин «исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности» в отношении изобретения как результата творческой деятельности. Редкие работы современных отечественных ученых (Э.П. Гаврилов [6], О.А. Городов [7], И.А. Зенин [8], В.И. Еременко [9], А.С. Ворожевич [10]), поднимающие тему монополии на изобретение, являются доказывающими правило исключениями.

Отсутствие системного изучения и научного осмысления монополистических черт патентной системы не позволяет подробно увидеть и законодательно исправить отдельные отрицательные черты ее работы. Негативные явления, такие как злоупотребление патентной монополией («злоупотребление патентом»), хотя и отмечаются, но не осмысливаются как именно системное явление. Эти требующие анализа искажения и отступления от правильного функционирования патентов, свойственные для монополистических систем, объективно противоречат интересам устойчивого экономического развития с соблюдением правомерных интересов общества (например, социальной доступности жизненно важных лекарственных средств).

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель; перевод с немецкого Б.Г. Столпнера. Москва: Мир книги: Литература, 2007. 462 с.
2. Склоковский К.И. Собственность в гражданском праве / К.И. Склоковский. 5-е изд., перераб. Москва: Статут, 2010. 891 с.
3. Катков В.Д. О привилегия (патентах) на промышленные изобретения / В.Д. Катков. Харьков: Печатное дело, 1902. 229 с.
4. Пиленко А.А. Очерки истории русского законодательства о привилегиях на изобретения / А.А. Пиленко // Вестник Права. 1900. № 10. С. 47–82.
5. Боденхаузен Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности: комментарий / Г. Боденхаузен; перевод с французского Н.Л. Тумановой; под редакцией М.М. Богуславского; вступительная статья Е.П. Питовранова. Москва: Прогресс, 1977. 306 с.
6. Гаврилов Э.П. О монополии из патента на изобретение / Э.П. Гаврилов // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2021. № 9. С. 56–58.
7. Городов О.А. Патентная монополия на изобретения / О.А. Городов // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2020. № 9. С. 12–20.
8. Зенин И.А. Творческий труд как правовая категория / И.А. Зенин // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Е.А. Суханова / составители: В.С. Ем [и др.]. Москва: Статут, 2018. С. 17–26.
9. Еременко В.И. Исключения из патентной монополии в соответствии с частью четвертой ГК РФ / В.И. Еременко // Законодательство и экономика. 2008. № 8. С. 28–34.
10. Ворожевич А.С. Принцип эстоппеля в патентном праве: основания и практика применения / А.С. Ворожевич // Закон. 2020. № 4. С. 88–106.

References

1. Hegel G.W.F. *Filosofiya prava* [The Philosophy of Right] / G.W.F. Hegel; perevod s nemetskogo B.G. Stolpnera — translated from German by B.G. Stolpner. Moskva: Mir knigi: Literatura — Moscow: Book World: Literature, 2007. 462 s.
2. Sklovsky K.I. *Sobstvennost v grazhdanskom prave* [Property in Civil Law] / K.I. Sklovsky. 5-e izd., pererab. — 5th edition, revised. Moskva: Statut — Moscow: Statute, 2010. 891 s.
3. Katkov V.D. *O privilegiyakh (patentakh) na promyshlennyye izobreteniya* [On Privileges (Patents) on Industrial Inventions] / V.D. Katkov. Kharkov: Pechatnoe delo — Kharkov: Printing Business, 1902. 229 s.
4. Pilenko A.A. *Ocherki istorii russkogo zakonodatelstva o privilegiyakh na izobreteniya* [Sketches of History of Russian Laws on Invention Privileges] / A.A. Pilenko // Vestnik Prava — Legal Bulletin. 1900. № 10. S. 47–82.
5. Bodenhausen G. *Parizhskaya konventsia po okhrane promyshlennoy sobstvennosti: kommentariy* [Paris Convention for the Protection of Industrial Property: commentary] / G. Bodenhausen; perevod s frantsuzskogo N.L. Tumanovoy; pod redaktsiey M.M. Boguslavskogo; vstupitelnaya statya E.P. Pitovranova — translated from French by N.L. Tumanova; edited by M.M. Boguslavsky; introductory article by E.P. Pitovranov. Moskva: Progress — Moscow: Progress, 1977. 306 s.
6. Gavrilo E.P. *O monopolii iz patenta na izobretenie* [On the Monopoly of the Patent for Invention] / E.P. Gavrilo // *Patenty i litsenzii. Intellektualny'e prava* — Patents and Licenses. Intellectual Rights. 2021. № 9. S. 56–58.
7. Gorodov O.A. *Patentnaya monopoliya na izobreteniya* [Patent Monopoly over Inventions] / O.A. Gorodov // *Patenty i litsenzii. Intellektualny'e prava* — Patents and Licenses. Intellectual Rights. 2020. № 9. S. 12–20.
8. Zenin I.A. *Tvorcheskiy trud kak pravovaya kategoriya* [Creative Work as a Legal Category] / I.A. Zenin // *Grazhdanskoe pravo: sovremennyye problemy nauki, zakonodatelstva, praktiki: sbornik statey k yubileyu doktora yuridicheskikh nauk, professora E.A. Sukhanova / sostaviteli: V.S. Em [i dr.]* — Civil Law: Modern Problems of Science, Legislation, Practice: collection of articles on the anniversary of LL.D., Professor E.A. Sukhanov / compiled by: V.S. Em [et al.]. Moskva: Statut — Moscow: Statute, 2018. S. 17–26.
9. Eremenko V.I. *Isklyucheniya iz patentnoy monopolii v sootvetstvii s chastyu chetvertoy GK RF* [Exceptions from Patent Monopoly in Accordance with Part 4 of the Civil Code of the Russian Federation] / V.I. Eremenko // *Zakonodatelstvo i ekonomika* — Legislation and Economics. 2008. № 8. S. 28–34.
10. Vorozhevich A.S. *Printsip estoppelya v patentnom prave: osnovaniya i praktika primeneniya* [The Estoppel Principle in Patent Law: Grounds and the Application Practice] / A.S. Vorozhevich // *Zakon* — Law. 2020. № 4. S. 88–106.

